

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 61 (5125)

14 марта 1942 г., суббота

ЦЕНА 15 КОП.

ОБЩЕВОЙСКОВОЙ НАЧАЛЬНИК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ТАНКИ, АРТИЛЛЕРИЮ, АВИАЦИЮ

Бок Красной Армии с немецко-фашистскими войсками характерны применением многообразных технических средств борьбы. Ни одна сколько-нибудь значительная операция не обходится в этой войне без участия танков, авиации, не говоря уже об артиллерии, которая является постоянной спутницей пехоты. Вместе с советской пехотой на врага наступают артиллерийские дивизионы, танки, самолеты. Общевойсковой бой сложен. Он требует высокого уровня организации.

В этих условиях чрезвычайно велика роль общевойсковой начальники. Именно он является организатором боя в целом, объединяя действия всех родов войск. Только согласованные их усилия приведут к желаемому результату. Правильно налаженное взаимодействие войск на поле боя — основа успеха. Первым организатором этого взаимодействия является общевойсковой начальник.

Сущность взаимодействия состоит в том, чтобы наиболее рационально использовать каждый вид оружия и каждый род войск. Артиллерия, танки, авиация являются могучим средством в руках общевойсковой начальники, но только при том условии, если он в достаточной мере знаком с ними, знает, как нужно применять их в той или иной обстановке. В руках такого начальники пушка заговорит полным голосом, и во всю свою мощь заработают моторы, на земле и в воздухе — всему будет найдено надлежащее употребление.

Наша отечественная война знает немало примеров блестящего оперативно-тактического применения всех родов войск, соединенных в мощный кулак, наносивший сокрушительные удары врагу. Однако есть еще такие факты, когда общевойсковой начальник не имеет достаточно полного представления о находящейся в его распоряжении боевой технике. И тогда этот священный кулак взаимодействия превращается в разрозненные пальцы, из которых ускользает успех.

Взять хотя бы использование танков в общевойсковом бою. Несмотря на прекрасные качества наших боевых машин, некоторые общевойсковые командиры применяют их без должного эффекта, который можно от них получить. Бывают случаи, когда в атаку против укрепившегося противника посылаются одиночные машины, даже без артиллерийского прикрытия. Это объясняется плохим знанием тактики танковых войск. Иногда командиры, получив в свое распоряжение танковый батальон, стараются распылить его по подразделениям, чтобы таким образом избежать себя от машинных хлопот. Разумеется, командир, понимаяший толк в танках, знающий, как их применять, никогда без особой нужды не сделает этого. Он всегда оставит танки в своих руках и употребит их массированно, с максимальной пользой для дела.

Общевойсковому командиру мало знать, что танк имеет гусеничный движитель и броню. Нужно иметь четкое представление о тактике танков, о боевых свойствах различных типов машин, их вооружении, технических возможностях. Только это будет служить гарантией того, что танкам будут поставлены грамотные задачи в бою. Современные условия боя предъявляют к общевойсковому командиру повышенные требования в области использования артиллерии. Опыт войны породил идею артиллерийского наступления, широко применяемого нашими войсками. И ясно, что для ее успешного осуществления общевойсковой начальник должен уметь выдвигать в детали работы артиллерии. Самая идея артиллерийского наступления может оказаться недействительной для командира — профана в вопросах применения артиллерии.

За примерами не надо далеко ходить. В одном бою общевойсковой командир поставил артиллерийскому дивизиону задачу... взять деревню, занятую противником. Не ясно ли, что в данном случае мы имеем дело с командиром, представляющим которого об артиллерии и ее роли в бою весьма примитивные и превратные. В руках такого командира самые сильные артиллерийские средства могут быть израсходо-

ваны попусту. Такой командир, не зная боевой характеристики орудий, не сможет правильно их использовать: он или даст артиллерии непосильную задачу, или не использует и половину ее мощи. Известен случай, когда общевойсковой начальник потребовал от полка тяжелой артиллерии подавить 1 минометную батарею и несколько огневых точек противника. Конечно, эта задача была полностью решена. Но разве можно так непроизводительно расходовать артиллерию большой мощности, предназначенную не для поражения, а для разрушения сооружений противника.

Точно так же, как в танковом деле, осведомленность общевойсковой командира в артиллерийских вопросах должна быть гораздо большей, чем это имеет место в ряде случаев. Он должен иметь ясное представление и знать боевую характеристику различных видов артиллерии и методы использования ее.

Интересы взаимодействия требуют от общевойсковой командира также достаточного знания тактики авиации и ее вооружения. Нельзя ставить задачу авиационным силам, не зная летно-тактических данных самолетов, их боевых возможностей и условий работы.

Указывая цели для бомбометания, те, которые общевойсковые командиры не учитывают средств поражения, которыми обладает тот или другой вид авиации. В результате этого легкие ночные бомбардировщики получают задачу на разрушение объектов, а пикирующие бомбардировщики, способные взять на борт более крупные бомбы и сбросить их с максимальной точностью, посылаются на прочесывание с воздуха лесных участков или дорог. Некомпетентность в области авиации приводит к тому, что общевойсковые командиры часто требуют от нее непосильной работы. Скажем, осадившие штурмовики получают задачу уничтожить танковую колонну чуть ли не в двадцать километров от линии фронта, в то время, когда в распоряжении командира нет ни одного истребителя, способного прикрыть наземную войска непрерывно в течение такого времени, которое не обеспечивается запасом горючего на самолете.

Правильно использовать авиацию — это значит уметь поставить ей четкую и ясную задачу, что значит применять ее во взаимодействии с пехотой, артиллерией, танками. Общевойсковой командир должен хорошо знать эти рода войск. Он, в первую очередь, отвечает за успех боя и ему непростительны ошибки в тактическом применении технических средств борьбы, находящихся в его распоряжении.

Многие наши командиры, еще вчера командовавшие батальоном или полком, сегодня, благодаря своему воинскому умению, становятся во главе общевойсковых частей или соединений. Это не значит, что они уже полностью подготовлены к решению задач, стоящих перед ними. Не горюясь своим званием и не стесняясь познаний, общевойсковой командир должен непрерывно совершенствовать свое умение правильно организовывать взаимодействие на поле боя. Почему бы общевойсковому командиру не сесть вместе с авиационным или артиллерийским начальником и не постараться расширить круг своих знаний в области того или иного рода войск. Серьезные военные знания приобретают не только в академиях. Школа военного опыта дает людям столько ценного, сколько иной раз нельзя получить ни в одной учебной аудитории. Тот, кто не хочет отставать, должен найти время и возможности для того, чтобы еще глубже изучить свойства танков, артиллерии, авиации. Это особенно необходимо в связи с тем, что Красная Армия непрерывно получает все более усовершенствованное вооружение.

Общевойсковому командиру многое дано. Но с него многое и спрашивается. Он обязан разумно и правильно использовать все те силы, какими страна вооружила его для борьбы с врагом. Твердое и глубокое знание всеми, без исключения, общевойсковыми начальниками вопросов артиллерии, танков и авиации принесет Красной Армии новые успехи в боях с немецкими оккупантами.

В последний час ТРОФЕИ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 22 ФЕВРАЛЯ ПО 10 МАРТА 1942 ГОДА

За период с 22 февраля по 10 марта войсками СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЗАХВАЧЕНЫ у противника следующие трофеи: орудий — 157, танков — 20, минометов — 75, пулеметов — 329, противотанковых ружей — 26, винтовок — более 2.000, один самолет, автоматы — 617, мотоциклов и велосипедов — 354, радиостанций — 12, мин — более 5.000, снарядов — 6.000, гранат — 1.345, винтовочных патронов — около 1.500.000, несколько ящиков взрывчатки, один прожектор, парашюты — 109, лыж — 300 пар, тракторов-тягачей — 8, походных кухонь — 8, лошадей с повозками — 226, 300 железных бочек и 70 бидонов с бензином, один бензо-заправщик, паровозов — 2, железнодорожных вагонов с военным снаряжением — 14, 5 складов с разным воен-

ным имуществом и много другого военного имущества и снаряжения.

За это же время УНИЧТОЖЕНО: 91 немецкий самолет (из них 60 трехмоторных транспортных самолетов), 67 орудий, 27 минометов, свыше 150 пулеметов, 14 танков, 17 железнодорожных вагонов с грузом, 169 автомашин, 78 повозок, 18 складов, в том числе склад горючего и 3 склада с боеприпасами.

За период с 22 февраля по 10 марта немцы потеряли в районе Северо-Западного фронта убитыми не менее 14.000 солдат и офицеров.

Освобождено от немецких оккупантов 84 населенных пункта.

СОВИНФОРМБЮРО.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 13 МАРТА

В течение ночи на 13 марта на ряде участков фронта советские войска вели активные действия против немецко-фашистских войск.

На одном из участков Западного фронта наш стрелковый батальон после упорного ночного боя овладел важным узлом сопротивления противника. Оставаясь на поле сражения сотни трупов, немцы отступили. На другом участке наша стрелковая часть в течение дня отразила несколько контратак противника, пытавшегося вернуть ранее потерянные позиции. Оставив на поле боя свыше 200 трупов своих солдат и офицеров, немцы были вынуждены откатиться от дальнейших попыток сломить сопротивление наших бойцов.

Наша часть, действующая на отдельных участках Ленинградского фронта, за один день боя уничтожила 1120 немецких солдат и офицеров. В результате упорного боя нашей артиллерией разрушено 7 деревенских жилых домов, 12 блиндажей и землянок, уничтожено 4 пулеметных гнезда и несколько автоматов с боеприпасами и продовольствием.

Наша бойцы, действующая на одном из участков Калининского фронта, за один день уничтожила 420 немецких солдат и офицеров, разгромила обоз из 38 повозок, захватили оружие и боевую технику.

На одном из участков Ленинградского фронта младший лейтенант Бамбуль огнем из винтовки убил немецкого самолета.

Партизаны Прикарпатской Руси ведут

Фельдфебель 13 роты 55 пехотного полка 17 пехотной дивизии Фридрих Эмтер рассказал: «Наша рота за последние месяцы потеряла почти всю материальную часть. Из шести 75-мм пушек и двух 150-мм оставалось только одна 75-мм и одна 150-мм пушки. Остальные орудия либо побиты, либо брошены нами во время отступления. Потери людей также велики. Из 180 человек в нашей роте осталось лишь 40. В других ротах потери еще больше. Последнее месяцы войны мы изменили наше мнение о русской армии. Даже офицеры сейчас избегают упоминать заявления Гитлера о скором достижении победы».

Пленный капрал финской армии Матти Аугуст Рюкканен рассказал: «Недавно нам опять уменьшили паек. В знак протеста наш взвод демонстративно не вышел на задание. Чем дело кончилось, я не знаю, так как вскоре попал в плен».

Ефрейтор 103 артиллерийского полка 4 немецкой танковой дивизии Хейно Эндельман заявил: «Мы, 16 немецких солдат, выехали в деревню К. для того, чтобы добыть там продукты. У деревни нас встретили огнем из пулеметов и вынудили русские партизаны. Я лег в снег. Когда поднял голову, то увидел, что 14 наших солдат убиты. Я и мой товарищ Резнер без сопротивления сдались в плен».

Партизаны Прикарпатской Руси ведут

самоотверженную борьбу против немецко-фашистских поработителей. Партизанский отряд, действующий у местечка З., за последний месяц совершил 5 нападений на продовольственные транспорты, взорвал два склада с оружием, поджег 9 железнодорожных платформ с горючим, уничтожил 17 грузовых автомашин и истребил около 100 фашистских солдат и офицеров. Другой партизанский отряд у местечка К. взорвал эшелон железнодорожных платформ с горючим, направившийся на советско-германский фронт. Вблизи местечка Б. партизанский отряд ночью напал на венгерскую танковую колонну и бутылками с горючим поджег 11 танков. Был убит более двух часов. Венгры потеряли убитыми 60 солдат и офицеров. Партизаны напали на аэродром и уничтожили три венгерских самолета. На одном железнодорожном вокзале партизаны подожгли склад угля и взорвали склад с военным имуществом. Возле С. партизаны захватили венгерский транспорт с продовольствием и раздали продукты голодающему местному населению.

На алюминисовом заводе в Жаута (Германия) произошли волнения иностранных рабочих. Рабочие остановили завод и приехали в него в знак протеста. Забастовка была подавлена гитлеровскими силами. Гитлеровцы заковали в кандалы всех поляков, итальянцев и французов. Иностранные рабочие за невыполнение норм подвергаются публичной порке.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 13 МАРТА

В течение 13 марта наши войска продолжали наступательные бои против немецко-фашистских войск и продвинулись вперед. На некоторых участках фронта противник переходил в контратаки, которые были отбиты с большими для противника потерями.

За 12 марта уничтожено 24 немецких самолета. Наши потери — 7 самолетов.

В течение 12 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено около 110 автомашин с войсками и грузами, 65 повозок с боеприпасами, 39 орудий, 12 зенитно-пулеметных точек, 23 миномета, взорвано 2 склада с горючим и 1 склад с боеприпасами, разбито 15 железнодорожных вагонов, рассеяно и частично уничтожено 2 батальона пехоты противника.

Наша часть под командованием тов. Юмелы (Западный фронт) за последние дни освободила от немцев 11 населенных пунктов. Враг понес большие потери. Среди захваченных трофеев 3 легковых и 12 грузовых автомашин, 2 орудия, 3 пулемета, трактор, 4 кухни, 20 км телефонного кабеля и другое военное имущество. На другом участке наша гвардейская часть уничтожила немецкую минометную батарею, 4 орудия, 5 пулеметов и несколько подвод с военными грузами. На поле боя осталось свыше 100 вражеских трупов.

Наша бойцы, действующая на одном из участков Ленинградского фронта, в течение одного дня разрушили 39 блиндажей и землянок, уничтожили 8 немецких танков, 10 орудий, 3 миномета и 3 автомашины с военным грузом. Огнем артиллерии подавлено и уничтожено 5 вражеских артиллерийских и 6 минометных батарей. На поле боя противник оставил свыше 500 трупов, 3 орудия, 33 пулемета, 360 ящиков ружейных патронов и 2.000 мин. Взяты пленные.

Продолжая упорное сопротивление противника, наши части, действующие на одном из участков Юго-Западного фронта, заняли два населенных пункта и захватили 10 немецких орудий, 4 миномета, 5 радиостанций, склад боеприпасов, большое количество винтовок и другого оружия. На улицах селений осталось много трупов вражеских солдат и офицеров. Взяты пленные. На другом участке наши бойцы захватили в плен 250 солдат противника. Пленные сообщают, что перед наступлением ряд солдат был расстрелян офицерами за отказ идти в бой.

Часть, которой командует тов. Башев (Северо-Западный фронт), разгромила вражеский гарнизон и заняла один населенный пункт. На подступах к уличам заняли противник оставил более 270 трупов солдат и офицеров. Захвачены 50 автомашин с различным грузом, 150 велосипедов, 12 мотоциклов, 4 орудия, склады с боеприпасами и продовольствием.

Зенитный расчет, которым командует тов. Пеньков, сбил в течение нескольких дней два немецких бомбардировщика.

Партизанский отряд под командованием тов. К. действующий в одном из районов Ленинградского области, оккупированных немцами, организовал взрывы железнодорожного полотна в момент прохождения немецких воинских эшелонов. Два немецких поезда, груженных танками, артиллерией и войсками, разбиты в щепы.

Пленный солдат 9 роты 55 полка 17 пехотной дивизии Артур Фрис сообщил: «Я прибыл на Восточный фронт в конце января 1942 года и пробыл в бою всего 8 дней. За это время на 48 человек в нашей роте убито и ранено 30 человек. В связи с такими огромными потерями настроение солдат резко упало. Большинство из нас, солдат пополни-

ВСЕ НЕМЕЦКИЕ КОНТРАТАКИ ОТБИТЫ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На днях одна наша часть разгромила штаб дивизиона 120-го артиллерийского полка, 110-й немецкой пехотной дивизии. Захвачены штабные документы, в том числе приказ по 27-му немецкому армейскому корпусу, в котором командир корпуса требовал от солдат и офицеров упорно удерживать занимаемые позиции, чтобы затормозить наше наступление.

Попытки фашистского генерала остановить наше наступление терпят неудачу. Наши части не выпускают инициативы из своих рук и непрерывно теснят врага. Противник пытается за каждую складку местности и контратакой пытаться восстановить положение, но безуспешно. Наши войска с боями продвигаются вперед.

Вчера одна наша часть вела бой с противником численностью до полка, поддержанного десятком танками. Враг оказал большое сопротивление. Огнем минометов, пушек, пулеметов и автоматов он пытался заградить подход к своим позициям. Попытка не увенчалась успехом. Подразделение, изучив систему огня противника и наступая в ней слабой группой, при поддержке артиллерии миновали огневые заставы. Приблизившись к немцам на близкое расстояние, наши бойцы дружно и решительно атаковали.

Враг отступил, однако некоторое время спустя привел себя в порядок. Получив подкрепление за счет вторых эшелонов, немцы перешли в контратаку. Свыше полка пехоты при поддержке тех же десяти танков обрушилось на наши позиции.

Бойцы стойко отразили контратаку. Прочно закрепившись на вновь захваченном рубеже, они открыли организованную и меткий огонь. Фашистские танки сразу же были встречены огнем противотанковых ружей и орудий, тщательно замаскированных. Вражескую пехоту, следовавшую за танками, встретили пулеметчики и стрелки. Они отсекли ее от машин и прижали к земле.

Понеся потери, немцы начали отходить. В этот момент наша часть снова перешла в наступление и нанесла новый удар по врагу. На поле боя осталось свыше 200 трупов солдат и офицеров, 5 немецких подбитых танков.

Разгром вражеского узла сопротивления

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Наше войска, прорвавшись на одном участке фронта сильно укрепленные позиции противника, выжили в глубины его обороны. Немцы отчаянно сопротивлялись, но вынуждены шаг за шагом отходить назад. Овладев несколькими населенными пунктами, наши части нарушили взаимодействие между немецкими узлами сопротивления.

Часть, которой командует тов. Горбатов, выйдя из-под удара одного солда и заняла его. Упорно сопротивляясь, фашисты отошли к следующему населенному пункту, расположенному на другом берегу реки. Этот пункт они сильно укрепили. Ввечерю в эту ночь в течение первой половины дня здесь шли ожесточенные бои. Враг засел в домах и постройках, приспособленных к обороне, вел сильный пулеметный и минометный огонь. Простреливал в стыки между атаками обороны, наши бойцы окружали их, уничтожая фашистов гранатами, пулями и пистолетами. К 14 часам немцы отступили. Они бросили сотни трупов и много оружия. Пал еще один вражеский опорный пункт.

В других районах нашей войска, оставаясь заслоня, блокируют неприятельские узлы сопротивления и настойчиво продвигаются вперед. Стараясь ослабить их натиск, немцы подтягивают резервы и предпринимают контратаки, которые повсюду терпят неудачу. Неприятель не в состоянии сдержать наступательный порыв наших частей и вынужден отходить, неся большие потери. Только за один день немцы потеряли на этом участке фронта свыше 500 солдат и офицеров убитыми. Наши наступающие части захватили в плен 240 немцев.

Не менее упорные бои идут на соседнем участке фронта, где наши войска также успешно наступают. Стремясь остановить одну нашу часть, немцы предприняли яростную контратаку при поддержке 18 танков. Контратака врага была отбита. Неприятель отступил из поле боя 150 убитых, подбитых танков и много оружия.

Награждение участников воздушного боя против 25 немецких самолетов

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Приказом Военного Совета награждены орденами семь летчиков — участников воздушного боя против 25 немецких самолетов. Капитаны Ерохин и Запругин, лейтенанты Скотный, Мартынов, Селов и Саломатин награждены орденами Красного Знамени и старший сержант Король — орденом Красной Звезды.

В действующую армию прибыли казачьи добровольцы. На собственных козловых

конях приехали кубанцы громить немецкие полчища. На снимках: 1. Командование полка уточняет путь движения. 2. Казаки в походе. 3. Лихая пляска на привале.

Снимки специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Берштейна.

Больше умения и упорства в уничтожении опорных пунктов немецкой обороны!

УДАРЫ ВО ФЛАНГ И ТЫЛ ВРАГА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Откачиваясь под натиском наших войск, неприятель цепляется за каждый населенный пункт, чтобы создать узлы сопротивления. Но оставались исключения и два села, задача по захвату которых была возложена на часть, возглавляемую тов. Захерцевым. В начале выполнения этой боевой задачи было установлено, что противник успел проделать большие оборонительные работы. Ожидая удара, немцы соорудили на окраинах обоих сел опорные пункты, на подступах к ним загрохотали пулеметы, минометы и другое вооружение. На лесистых участках местности построили завалы.

Однако организовать круговую оборону, одинаково крепкую во всех секторах, врагу оказалось не по силам. Как обычно, немцы обратили основное внимание на то направление, где, по их предположению, возможен был наш удар. В данном случае наши части развивали наступление с севера на юг, и враг наиболее серьезно укрепил северные подступы к этим населенным пунктам.

Так, село, лежащее против правого фланга части Захерцева, прикрывалось с севера боевым охранением, расположенным на вышках, командующих над местностью. Несколько южнее, в непосредственной близости к селу, находилось минное поле, а за ним — многочисленные огневые точки, позиции минометов и артиллерии. Другое село, расположенное в пяти с половиной километрах северо-восточнее первого, было еще более сильным узлом сопротивления. С трех сторон его окружали минные поля, а с юга примыкал лес, восточную опушку которого немцы прикрывали минированными завалами и отдельными огневыми точками. Огневые точки фашистов имелись и на западной опушке леса, обращенной в сторону первого села.

Анализ обстановки привел к выводу: сковать противника с севера, а основной удар по основным силам нанести с востока и юга, отрезав врагу пути отхода.

Скрытно сосредоточившись, часть лесным, морозным утром перешла в наступление. На правом фланге группа под командованием тов. Лукашева была с высот боевое охранение врага, привлекая этим самым внимание немцев. Тем временем главные силы этой группы, действовавшей в первом эшелоне, продвигались в промежутке между двумя селами, имея задачей одним батальоном атаковать первое село с востока, а другим батальоном, в результате еще более глубокого обхода, атаковать это село с юга.

Артиллерийская и общевойсковая разведка, а также тщательное наблюдение дали возможность заранее вскрыть систему огня противника, выявить и засечь его огневые точки и пристрелять реперы. Поэтому попытка врага отбросить от нас сковавший батальон, а затем остановить поодиночке движение других батальонов оказалась безуспешной. Наши артиллеристы подавили обнаруженные ранее огневые точки врага, в том числе открытые в лесу противотанковые орудия. Огневые точки, вытеснившись в самом процессе боя, быстро подавлялись благодаря

тому, что артиллерийские наблюдатели шли в боевых порядках пехоты.

Заранее были определены и вероятные пути отхода противника. Когда немецкое подразделение, расположенное в районе пасеки, что юго-восточнее первого села, убеждалось в провале обороны и попыталось отойти на юг, оно было накрыто и истреблено первыми же залпами.

В результате боя на правом фланге наши бойцы с востока и юга ворвались в первое село и заняли его, захватив четыре орудия, минометы и другое вооружение. Противник понес здесь большие потери в живой силе.

В это же время шел упорный бой и на левом фланге части, где подразделение под командой тов. Иванченко имело задачей овладеть вторым населенным пунктом. Здесь враг тоже был скован с севера, а главные силы подразделения обошли правый фланг немецкой обороны. Преодолевая с помощью сапер минированные завалы, они ворвались в лес, примыкающий к селу с юга. Как уже отмечалось, этот пункт был особенно сильно укреплен. Поэтому командир подразделения, оставив часть сил для блокирования села, продолжал лесом продвигаться на юг и овладел находившейся в лесу высотой. Это обеспечило за подразделением южную опушку леса и прикрывало дальнейшие действия по овладению селом. Вскоре подразделение тов. Иванченко уничтожило оборонившихся в селе немцев. Здесь также были захвачены трофеи: противотанковые орудия, две ракеты, минометы.

Таким образом внезапность действий и четкое осуществление замысла, основанного на ударах во фланг и тыл врагу, привели к разгрому занимавшего эти села немецкого полка. Успешному завершению боя во многом способствовало непрерывное взаимодействие пехоты с артиллерией. Большое значение имело и то, что заранее были приняты меры, обеспечившие гибкость управления боем. В основу управления было положено личное общение командира с подчиненными. Со своего наблюдательного пункта командир группы мог управлять боем, пользуясь телефонной связью. Кроме того, он имел своих представителей в каждом батальоне.

Командир подразделения, действовавшего во втором эшелоне, до входа в бой своих сил находился на наблюдательном пункте командира первого эшелона. Это давало ему возможность непрерывно следить за динамикой боя, а в дальнейшем способствовало действиям второго эшелона.

Опыт успешно завершено боя еще раз подтверждает уже известное правило: надо наступать в обороне врага слабые места и решительным ударом выламывать ее здесь, опрокидывая сопротивление фашистов. Противник, вытесняя чувствительный обход и оказывая, не в состоянии противостоять энергичному воздействию на фланги и тыл. Подобные удары были еще и в том отношении, что они лишали противника возможности вывести из боя свою технику и живую силу.

Капитан Б. ГЛЕБОВ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

УПРАВЛЕНИЕ БОЕМ В ЛЕСУ

Управление подразделениями в лесном бою усложнено ограниченной видимостью, а также другими характерными особенностями лесного боя. Поэтому оно требует исключительного внимания со стороны командиров всех степеней и их штабов.

Однажды нашему полку была поставлена задача выйти на фланг группировки противника и разгромить его, действуя совместно с частью, наступающей с фронта. Подразделение совершила марш по лесотопонимному лесу и болотам. При этом саперная рота тут же прокладывала колонный путь. С выходом на исходное положение наши подразделения уже имели связь с командным пунктом полка, который к этому моменту был полностью оборудован.

По сигналу бойцы пошли в наступление. Они обили боевое охранение противника и подошли к линии его обороны, которая состояла из проволочных заграждений, минных полей и застав. Перед своим передним краем фашисты организовали сильный заградительный огонь из всех видов пехотного оружия, а также минометов и артиллерийских орудий. Таким образом, даже относительно глубокий фланг противника был обеспечен мощной системой заграждений и прикрывался мелкими пехотными группами, которые поддерживала артиллерия.

Атаковать такую крепкую оборону прямо с хода значило поставить под сомнение успех боя. Требуется сначала познать огневые средства противника и сделать проход в его заграждениях. Артиллеристы, используя хорошую систему наблюдения, уничтожили несколько пулеметных точек и застав. Одновременно вступили в действие наши минометы и пулеметы. Когда стало ясно, саперы под прикрытием их огня приступили к разминированию и проделыванию проходов в проволочке. К утру эта работа была закончена, несмотря на непрерывный обстрел. С рассветом подразделения поднялись в атаку. В то же время соседняя часть (хотелось сказать, мы не имели сомкнутого фланга) начала штурм обороны

противника с фронта. Фашисты дрогнули и, не приняв атаки, стали откатываться к следующему рубежу.

Примерно то же самое произошло и перед следующим оборонительным рубежом, где, помимо минных полей и проволочек, были еще завалы. Здесь для быстрого развития успеха был введен в бой батальон второго эшелона, нанесший удар по левому флангу противника. Бойцы были отрезаны от путей отхода, враг снова не принял штыкового удара и поспешно отступил. Наши подразделения преследовали немцев на расстоянии трех километров. Там, где мелкие группы противника пытались оказать сопротивление, они расстрелялись, неся большой урон от направленного огня наших артиллеристов.

Полк полностью разрешил свою задачу. И этому во многом способствовало то обстоятельство, что заранее были продуманы вопросы управления не только в эшелон дивизии — полк, но и в эшелон полка — батальон.

Трудности управления в лесу заставили нас приблизить командный пункт полка к передовым линиям. Он был удален от батальонов примерно на километр, а командные пункты батальонов — на 500—700 метров от рот. Не исключена возможность еще большего приближения штаба части к подразделениям. В среднем можно считать, что при наступлении в лесу командный пункт полка должен располагаться в одном-полтора километрах от рот.

Конечно, даже такое сближение не обеспечивает зрительной связи с наступающими ротами. Поэтому для лучшей ориентировки штабу полезно выбирать наблюдательный пункт если не на возвышенности, то на дереве. Чтобы быстро залезать на дерево, надо иметь веревочную лестницу.

Перед началом наступления в батальоны были посланы работники штаба полка, которые помогали комбатам провести в жизнь решение командира. В ходе боя они регулярно информировали штаб о положении на их участках.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Прибывшие на фронт добровольцы-казаки И. Борзых (слева) и М. Савин. Оба награждены орденами Красного Знамени за участие в гражданской войне.

Снимок специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Бернштейна.

Партизаны захватили в плен восемь офицеров

БРЯНСК, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Партизанские отряды, действующие на территории временно оккупированных немцами районов Брянска, нанесли новые удары врагу.

Группа партизан-разведчиков выследила в одной деревушке штаб фашистского полка. Темной ночью дом, где размещался штаб, был окружен. Партизаны бесшумно сняли немецких часовых, перешли внутреннюю охрану и взяли в плен восемь офицеров, а также захватили ценные оперативные документы.

Успешно пройдя налет на вражескую автоколонну, двигавшуюся по горному шоссе, партизаны минировали отдельные участки дороги и устроили в расщелинах скал несколько засад. Когда головная немецкая машина, наскочив на мину, остановилась, в колонну полетели гранаты. Отважные партизаны-истопники уничтожили четыре седельных грузовика, догнали и захватили последние.

Мелкие партизанские группы систематически разрушают телефонную связь нем-

цев, вырывают мосты, жгут склады с продовольствием и боеприпасами, выводят из строя транспортные средства. На днях одна такая группа ворвалась в деревню, куда незадолго перед этим прибыл неприятельский обоз. Партизаны разбили шесть грузовиков, истребили двенадцать солдат и двух офицеров.

Перебравшись через линию фронта, делегаты партизанского отряда сообщают о четырехчасовом бое партизан с карательным отрядом румын. Большая группа румынских солдат, вооруженных автоматами и пулеметами, была послана в деревню для зачистки продолжавшейся в населенной и публичной жизни лиц, заподозренных в сочувствии советской власти. Партизаны подстерегли карателей в узкой долине на окраине деревни. Завязался перестрелка, в результате которой враг потерял пятнадцать солдат. Румыны повернули назад и напоролась на заранее выставленную засаду. Витовитовым огнем и гранатами партизаны уничтожили еще сорок три солдата.

ГРУСНАЯ ПРОВОКАЦИЯ ГИТЛЕРОВСКИХ БАНДИТОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 13 марта. (Спецкорр. ТАСС). На одном из участков нашего фронта немцы, не сумев в открытую бою сломить наступательный порыв советских воинов, пошли на гнусную провокацию. Группы германских солдат встали во весь рост и, подняв руки вверх, направлялись к нашим передовым позициям. Красноармейцы прекратили стрельбу. Вне-

запно звизжала вверх ракета, и в ту же минуту другая группа немцев, вооруженных автоматами, выскочила из леса и, открыв беспорядочный огонь, стала приближаться к нашему подразделению.

Тотчас же наши бойцы открыли ответный огонь и не прекращали его до тех пор, пока все фашисты не были уничтожены.

Очень часто в лесном бою появляется необходимость высылать в батальон, действующий на главном направлении, оперативную группу, возглавляемую начальником штаба или его первым помощником. В ходе описанного боя самому командующему части не требовалось присутствовать в каком-либо подразделении. Однако и такая необходимость может возникнуть. Боязнь некоторых командиров потерять в этом случае управление всей частью неоправдана, поскольку связь с подразделениями всегда можно держать через штаб полка.

Оперативная группа не только руководит боем. Она также занимается реконструкцией местности и организацией нового командного пункта. При этой группе обязательно должно быть несколько толковых красноармейцев-лыжников для связи со штабом. Нужно еще иметь одного связиста.

При наступлении в лесу следует высылать не только лыжников разведку, но обязательно и роту. Так именно и поступали мы в этом бою. Дело в том, что все открытые участки перед передними частями обороны — проволочные, заграждения, противотанковые держки под неслабым огнем артиллерии и минометов. Разведка пошла обходя эти участки, нащупывая огневую систему противника, его фланги. Широкое разделение разведки помогает командирской части обеспечить маневр подразделения, избежать лишних потерь и неожиданно нанести удар врагу в том месте, где он этого не ожидает. Совершая маневр, подразделения нередко сбиваются с заданного азимута. Чтобы указать свое точное местонахождение, они могут по требованию командира или по своей инициативе давать сигналы ракетами. При этом каждому подразделению нужно иметь свой цвет ракеты.

Особо тщательной должна быть ориентировка. Ориентировка в лесу затруднена, и точное направление выдержать почти невозможно. Поэтому расход кабеля значительно превышает установленные нормы (даже при сокращенных расстояниях между штабом полка и батальонами). Следовательно, на командном пункте части нужно всегда иметь резерв кабеля.

Промежуточные станции в этом бою у нас не было. Но нередко, в зависимости от характера боя и силы огня противни-

Конец бельгийского батальона «добровольцев»

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Недавно на одном участке Южного фронта нашими войсками разбит бельгийский «добровольческий» батальон «Валлония». Разгромлен штаб батальона, захвачены все штабные документы. Непопулярные у солдат и офицеров спаслись бегством. Они приехали к 97-й немецкой пехотной дивизии, которой и был придан этот батальон бельгийских полков.

В августе прошлого года немецкие фашисты воевали с рекетами (бельгийская агентура Гитлера) пытались создать бельгийский «добровольческий» корпус для восточного фронта. Специальное германское вербовочное бюро и глава бельгийских фашистов Дегрелл занимались комплектованием этого корпуса. Никакого корпуса создать они не сумели. Тогда решили собрать дивизию. С дивизией тоже не вышло дело. Как-то наскоро батальон восточного фронта. Немцы бельгийцев звали «Валлоны» и отправляли в Германию в лагерь Регенсбург для обучения.

Среди солдат повоиненного «Союза» были подростки до шестнадцати лет. Свыше восьмидесяти человек батальона — в возрасте от сорока до пятидесяти лет. Наконец, четырнадцать человек — старики пятидесяти. Во главе батальона вначале был поставлен бельгиец Любос. Но как только батальон пошел на фронт, Любоса заменил немцем капитаном Паули из 97-й пехотной дивизии.

Три месяца муштвовали этот сброд, на девятую часть процентов состоявший из рекетов. Видимо, военная наука по очень шла на ум этой шайке. Как известно из захваченных штабных документов, солдаты бельгийского батальона занимались главным образом кражами. Воровали друг у друга, обирали окружающее население.

Как-то обучив эту баню, ее партиями в немецкую форму. Чтобы соблюсти приличия, на верхней части левого рукава солдатской шинели нашлись эмблемы бельгийского знамени — три с крестами. Здесь же красовалась надпись «Валлония».

Батальон попал на Украину. Первые месяцы его использовали для «мокрых дел» — убийств мирных жителей. Кроме того солдаты и офицеры по-прежнему занимались грабежом населения. Командир второй роты Вальдом настолько увлекся этим занятием, что стал залезать и в немецкие карманы. Вальдом получал от германского командования преступные оккупационные марки для расплаты с водителями. Воз-

вещи на ведомостях распределялись в получении денег, но ни одной марки не получили. Вальдом показывал им купюры, выходя из штаба, а марки влез в свой карман. Так он приволок пятсот марок. Это вызвало негодование немецких хозяев Вальдома. Как говорится в поговорке: «Вор у вора дубинку украл».

Штабные документы хранят списки расстрелянных рекетами мирных жителей. Бандиты расстреляли шестнадцатилетнего Александра Титаренко якобы за то, что он не сдал оружие.

Когда в последнее время немцам пришлось туго, поскольку они в боях на Южном фронте, они решили использовать и свой «мошный» бельгийский резерв. Так батальон очутился на передовых позициях в районе Барвенково.

В первом же бою батальон перестал существовать. Наши бойцы мигром разделили с рекетами. Некоторых захватили в плен. Солдат первой роты Жорж Ларошет, объясняя разгром батальона, заявил: «Отправляясь в СССР, мы рассчитывали, что наша роль будет главным образом «символическая». Этот сброд должен был олицетворять дружескую поддержку немецких фашистов со стороны бельгийского народа».

Попав на фронт под наш артиллерийский огонь, рекеты сразу позбавились снами. Как показывал пленный бельгиец Шарль Виткас, солдаты «метались в панику и, чувствуя себя в аду, стали проситьсь домой». Они даже были готовы примириться с далеко не теплой астрей, которая ждала на родине этих отщепенцев бельгийского народа.

Обнаружено письмо из штаба оккупационных немецких войск в Бельгии и Северной Франции, адресованное в лагерь Регенсбург. В письме говорилось, что представители рекетов при штабе германского командования некий Вран жалуются на паскушество и издевательство со стороны бельгийского населения по адресу «добровольцев», вступивших в батальон «Валлония». Штаб приказал объявить бельгийским «добровольцам», что все случаи издевательств будут расследованы и сиюминутно будут оказаны в кратчайший срок».

Эта помощь означает не что иное, как репрессии против бельгийского народа, ненавидящего своих немецких угнетателей и их агентуру. Правда, есть у него утешение: большая часть бандитов из «Валлоны» никогда не вернется в Бельгию. Наши бойцы навеки пригвоздили их к земле.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЫН.

Взятие неприятельского опорного пункта

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Сильно укрепленный опорный пункт немцев располагался на высоте. Все подступы к нему простреливались. Атака с фронта не давала надежды на успех и могла привести к большим потерям. Поэтому в соединении, перед которым была поставлена задача — захватить опорный пункт, стало наступать флангами, одновременно скользя в противника с фронта.

Поддерживались также тесное взаимодействие с соседними частями, выполнявшими ту же задачу.

После интенсивного артиллерийского обстрела и обработки с воздуха переднего края обороны противника наши войска перешли в наступление. Огонь артиллерии не прекращался. Танки и пехота продвигались вперед под грохот разрывов своих снарядов и мин. Артиллеристы и минометчики умело подавляли противотанковые орудия немцев, расчищая путь танкам. Танкисты в свою очередь прокладывали дорогу пехоте, уничтожая станковые и ручные пулеметы врага. Между пехотой и танками была налажена хорошая связь. Пехотные командиры указывали танкистам огневые точки, мешающие продвижению, и танки, сопровождаемые огнем орудий танковой поддержки, успешно выполняли свои задачи.

Несложное организационное взаимодействие в звене стрелковый батальон — танковая рота обеспечило стремительность наступления и избавило пехоту от больших потерь. Наши части, устремляясь вперед, неуклонно наращивали успех и наносили упорно сопротивляющемуся противнику удар за ударом. Наконец, перед немцами, засевшими в опорном пункте, встала реальная угроза окружения.

Тогда немцы перенесли артиллерийский и минометный огонь на фланги наших частей, чтобы не допустить полного смыка-

ния кольца. Они выдвинули сюда же своих автоматчиков, а затем авели в бой резерв. Этот резерв, имевший по батальону пехоты и роты танков, попытался контратаковать правый фланг наступающих из соседнего опорного пункта. Своевременным переносом артиллерийского огня и вводом в бой второго эшелона вражеская контратака была ликвидирована. Резерв фашистов, понеся потери, отошел в исходное положение.

Оставив заслон против соседнего опорного пункта немцев, наши части продолжали окружать позиции противника. Дождь, ветер, липкая грязь задерживали движение пехоты и танков, плохая видимость затрудняла артиллерийскую стрельбу и управление войсками. Несмотря на это, войска настойчиво продвигались вперед, пока не замкнули кольцо вокруг фашистского гарнизона. Противник продолжал сопротивляться и в течение ночи сделал несколько попыток вырваться из окружения, но все они были отбиты нашими частями.

С рассветом боя и командир, несмотря на фланкирующий огонь из соседнего опорного пункта и контратаки пехоты, стали штурмовать вражеские позиции. В полуденный натиск наших войск дал желаемый результат. Противник был разгромлен, его позиции на высоте оказались в наших руках. Здесь были захвачены богатые трофеи.

Хорошо продуманный план действий, основанный на тщательной разведке всей системы обороны противника, умелое маневрирование артиллерийским и минометным огнем и, наконец, тесное взаимодействие всех родов войск в ходе наступления — вот что обеспечило полный успех этой довольно сложной операции.

Майор Н. ГРУНСКИЙ.

Сбор трофейного оружия

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Наши части наступают. Из одного села они переходят в другое, с одной легкой стоянки на другую. Там, где прошлый бой, немцы разбросали трофейное вооружение.

Комсомольцы войсковой части, пл. секретарем бюро ВЛКСМ тов. Шестер, вме-

сте с комсомольцами одной железнодорожной станции решили помочь командования в сборе трофеев в местах недавних боев. Комсомольцы Шестер, Мельников, Арсеньев, Алексеева и другие обшарили дома и стационарные постройки, дороги и лесные опушки, землянки и окопы. В течение трех дней им удалось собрать много оружия.

СЕРЖАНТ ЛЕОНОВ СПАС ОТ ОГНЯ ЗАХВАЧЕННОЕ У ВРАГА ИМУЩЕСТВО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Большое мужество и умение драться с врагом проявил в бою за один населенный пункт сержант Леонов. Возглавляя группу бойцов, он первым ворвался в деревню. Преследуя отходящего врага, Леонов схватил пулемет, брошенный гитлеровцами, и направил его против них. Около

десяти немцев застрелил находившийся сержант из немецкого же пулемета. Отступая, фашисты подожгли три своих машины, груженные вооружением. Сержант Леонов решил спасти от огня трофеи. Не считаясь с опасностью, он бросился к машинам и потянул огонь. Ценное трофейное имущество было полностью сохранено.

Майор П. КАРАСЕВ.
КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу).

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ЛАТВИИ

Первые же дни вторжения германских полчищ в Латвию были ознаменованы массовыми убийствами и грабежами. Арестовывали и убивали в городах и селах советских активистов, ударников, стахановцев и прогрессивную интеллигенцию.

Латвийцы разделили на 6 округов, в которых назначили «гаулейтера» — бывших баронов и самых матерых гитлеровских опричников. В распоряжении каждого «гаулейтера» находились отряды «штурмманов», завербованные из отбросов общества — бывших полицейских, айцаров и уголовников. И вот эти отбросы вместе с немцами бандитскими нажимаются сейчас над латвийским народом. По приказу «гаулейтера» они производят аресты и пытаются лучших сыновей и дочерей латвийского народа в подвалах гестапо. В Аде гестапо приговорили к смертной казни 2 человека и сослали в концлагерь 7 человек за то, что они отказались сдать себя последние теплые вещи. В Риге казнили 11 человек за отказ пожертвовать 500 марок. В течение первой половины декабря в Риге ежедневно выносило 60 смертных приговоров, а в концлагери ежедневно посылало по 120 человек.

В атмосфере жесточайшего террора немцы производят в Латвии грабеж государственного, кооперативного и личного имущества латвийцев для нужд германской промышленности. Оборудование многих фабрик немцы уже целиком вывезли в Германию.

24 февраля в Риге состоялось совещание немецких захватчиков. В повестке дня стоял один вопрос: как еще шире проводить ограбление латвийского народа. На этом совещании представителю рейхс-комиссара «гаулейтера» Лозе открыто заявили, что предприятия и заводы должны работать только для нужд германской армии. Но еще до выступления Лозе всю продукцию работающих фабрик забрала германская армия, не оставив ничего для населения. Теперь в Риге нельзя купить даже ложку. Недоволен в городе и рядовой латвийский рабочий. Владельцы магазинов и лавок выставляют несколько ложек и ножей. Немедленно соблазняется толпа. Люди разбежались только тогда, когда была вызвана полиция и в витрине был выставлен плакат, извещающий, что «ножи и ложки не продаются, а выставлены только на показ».

В последнее время началось систематическое разрушение железных дорог. Захватчики снимают и увозят в Германию рельсы, отбирают у населения медь, золото, серебро и другие ценности.

В сельском хозяйстве гитлеровцы начали с того, что отбирали землю у крестьян, получивших ее от советской власти. Еще пропавшим летом 75 тысяч крестьян лишены земель, за которую боролись сотни лет. После этого немцы произвели регистрацию земельных наделов остальных крестьян. Сейчас бывшие бароны, а ныне немские уполномоченные по сельскому хозяйству, продолжают дальнейшую конфискацию крестьянской земли. Немцы намерены лишить латвийцев еще 174 тысячи гектаров, чтобы восстановить помещичьи имения и наделить землей наиболее отличившихся опричников.

Условия жизни крестьян таковы, что можно говорить о возрождении режима средневекового крепостничества. Латвийские крестьяне лишены права даже для собственных нужд использовать продукты своего хозяйства. Им запрещено резать скот и птицу. Все это они должны сдавать немским властям. Чтобы придать грабежу законный характер и вынудить крестьян сдавать все большее количество сельскохозяйственных продуктов, немцы накладывают на крестьян огромные налоги, разрешая выплачивать их натурой — скотом. Крестьянин не имеет права сбывать дома масло, так как все молоко должен сдавать немцам. Он не имеет права ничего проза-

вать на рынке или дарить своим знакомым. Специальные контрольные отряды задерживают крестьян на дорогах, обыскивают их, проверяя, что возит или несут крестьяне. Если найдут кусок масла или крушку молока, то суют этого крестьянина за «спекуляцию». С помощью «штурмманов» немцы взяли на учет весь семенной фонд и отбирают теперь семена.

Проводимый в таких масштабах грабеж привел к тому, что в Латвии начался голод, и особенно в городах. Население города получает от 100 до 750 граммов хлеба в неделю. Только на некоторых предприятиях рабочие получают еще 600 граммов водянистого супа, за что на их зарплату вычитывается до 80%. Квартирная плата увеличена на 200 процентов. Во много раз возросли и другие коммунальные услуги, продукты и товары. Все это привело к тому, что рабочие не могут жить на свою зарплату и буквально голодают. К голоду присоединяется холера. Немцы вывезли из Латвии все запасы дров.

Во всей стране свирепствуют сыпной тиф и дизентерия. О больных никто не заботится, так как все больницы переполнены ранеными немецкими солдатами.

Населению лишено права переезжать с места на место. Восстановлены правила временного крепостничества, крестьянам запрещено переходить из одной волости в другую. Для этого нужно иметь специальное разрешение немецких властей. Рабочих запрещено принимать только с согласия немецких комиссаров.

Прекрасный рижский парк носит имя героя латвийского народа Виестурса. Виестурса в древние времена возглавлял героическую борьбу народа против немцев. Теперь на воротах парка вывешено имя кайзера немецкого буржуа Гинденбурга. Вульвар имени великого поэта латвийского народа Райниса переименован в бульвар проходивший мимо здания Виллемарса переименован в улицу имени Гейнриха. Также священное для нас имя «Датия» немцы заперевали и заменили наименованием «Останда» («Восточная область»).

Чапа терпелив латвийского народа переопределился. Против насильников поднимается каждый честный латвиец. В рядах Красной Армии и в рядах партизанских отрядов тысячи лучших сынов и дочерей Советской Латвии ведут борьбу против захватчиков.

Движение народа против захватчиков растет с каждым днем. Наиболее жестокие удары от партизан немцы получили под Лиепайей, Ригой, Крустпишсом, Малойю, Алукой. Эти сражения происходили тогда, когда фронт был близко. Фронт удалялся, а бой не затихал. Только за два месяца латвийские партизаны, по неполным данным, истребили 727 гитлеровских солдат и офицеров, взорвали 3 поезда с боеприпасами, уничтожили 21 вагон и 3 паровоза, потопили речной флот с 4 баржами, грузинскими боеприпасами, и 2 тысячи велосипедов, уничтожили 41 автомашину, 7 мотоциклов.

Борьба продолжается и зимой. Под Гайзавой партизаны пустили под откос состав с продовольствием. Второй состав был разрушен на линии Пляважины — Лиявы. Партизаны действуют и в городах. С наступлением сумерек в Риге немцы боялись показываться в одиночку на улице. Почти каждое утро на пригородных улицах находили трупы убитых гитлеровских солдат и офицеров.

Недалек час, когда латвийский народ с помощью Красной Армии очистит свой родной край от немецкой нечисти, залечит нанесенные ему раны и снова будет процветать в своем братских советских социалистических республиках.

Ж. СПУРЕ.
Н. ОЗОЛИН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Противотанковое орудие под командованием сержанта Н. Миронова выдвигается для стрельбы с открытой позиции. Снимок специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Берштейна.

Благодарный подвиг

Полк шел в атаку на штурм вражеских укреплений. Противник упорно оборонялся. Каждый шаг наших бойцов он встречал жестоким огнем. Для необстрелянных бойцов атака была тяжелым испытанием. Храбрость и отвага не всегда давали зарплату. И храбрости нужна школа, и отваге нужен пример, чтобы развить в полную силу. Даже боец, не знавший, храбрый он или робок, найдет в себе запасы упорства, когда в опасный час тяжелого сражения увидит впереди себя отважного и спокойного командира.

Полку было тяжело, но его вел в атаку бесстрашный полковник Комаров. Он не только презирал, но как бы отстранял от себя опасность.

Другие шли бойцы за полковником Комаровым. В нем видели они средоточие общей настойчивости, знания дела, отвагу и решимость покончить с врагом, но что бы то ни стало. Глядя на него, бойцы учились, как вести себя под огнем, и поражались ему в отчаяние. Храбрость полковника рождала храбрость в каждом бойце. И враг чувствовал это.

Командир был на смерть сражен близ фашистских укреплений. Он упал, не успев сказать обходящих слов бойцам, но и безглагольный он теперь не был мертв для них. То, что вызвал он в их душе, жило и крепло. Отвага полковника была подхвачена всеми. Упорный дух большевика осенял всех. И бойцы несли жизнь и славу своего командира каждый в сердце своем.

А он делал на снежной поляне, простреливаемой минометным и пулеметным огнем. И оставить его тело врагу было немислом. Простреленное и еще теплое, оно не должно было испытать поругания.

Три бойца, не сговариваясь, пошли на благодарный подвиг. Пренебрегая смер-

тельной опасностью, полка разоружили Агеев, за ним — Ларин, за Лариным — Зиновьев. Рой в глубоком снегу узкий ход, они бесстрашно подвигались вперед.

Немцы заметили их, и обстрел поляны стал еще яростнее. Несколько часов пришлось пролежать смятым на снегу, и только когда немцы решили, что никто из деревьев не ушел, бойцы осторожно добрались до погибшего командира и с дорогой ношей стали возвращаться обратно. Немцы снова заметили их, и сильный огонь сопровождал их обратное движение.

Брат ни за что не хотел отойти бойцам тело их доблестного командира. Бойцы не желали уступить его немцам. Бойцы получили новый характер. Вой шел за тело полковника Комарова. И тело погибшего командира сейчас бойцам памятником бесстрашия, и этот памятник они хотели почтить и почтятся заслуженно им славою.

Они передали его земле с благодарными почестями. Они молчаливо поклялись над дорогой могилкой отомстить за гибель командира и никогда не забывать его подвиги, теперь клочковатой в калюгу. Было мертво тело полковника, но душа его попрежнему шла вперед бойцов, попрежнему вела их к подвигам, уча, ободряла и вдохновляла.

Окончались сражения, и каждый могилы холм станет вехой героями и самоотверженности. История отметит его, как героя сражения, географ, как часть ландшафта, поэт, как холм славы, — и возмужает имя Комарова в памяти народной, чтобы вечно жить в ней. Слава осенит храбрых, спасших от поругания прах доблестного командира.

П. ПАВЛЕНКО.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПРОПАГАНДА СРЕДИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). За последние полтора месяца среди войск противника разбросано свыше девяти миллионов листовок, названных Главным политическим управлением Красной Армии и Политуправлением фронта. Большим тиражом назван на немецком и румынском языках приказ Народного комиссара обороны товарища Сталина от 23 февраля. Широко распространялись в тылу у врага листовки, в которых опубликованы обращения военнопленных немцев и румынских солдат.

Пленные немецкие и румынские солдаты рассказывают, что наши листовки читаются с большим интересом. Военнопленные румыны офицер Штаффа говорят: — Советские листовки открыли глаза многим солдатам, которые не верят больше официальным басням и ждут только момента, чтобы сдаться в плен.

Солдат 11 роты 97 полка полка 46 немецкой дивизии Андреас Штейнгер выразил то, что думает сейчас сотни немецких солдат: «Листовки» — сказали они, — отражают истинное положение на фронте. И я многие мои товарищи сомневаются в победе Германии. Мы не хотим больше воевать за Гитлера. И призываю всех немецких солдат сдаться в плен русским. В плену к нам относится хорошо».

Уже с большим интересом. Военнопленные румыны офицер Штаффа говорят: — Советские листовки открыли глаза многим солдатам, которые не верят больше официальным басням и ждут только момента, чтобы сдаться в плен.

Солдат 11 роты 97 полка полка 46 немецкой дивизии Андреас Штейнгер выразил то, что думает сейчас сотни немецких солдат: «Листовки» — сказали они, — отражают истинное положение на фронте. И я многие мои товарищи сомневаются в победе Германии. Мы не хотим больше воевать за Гитлера. И призываю всех немецких солдат сдаться в плен русским. В плену к нам относится хорошо».

Уже с большим интересом. Военнопленные румыны офицер Штаффа говорят: — Советские листовки открыли глаза многим солдатам, которые не верят больше официальным басням и ждут только момента, чтобы сдаться в плен.

Этот, когда-то самовольный, считавший себя непогрешимым, человек работал теперь не так, как прежде. Он стал проклясть беспомощность за свою работу, работать, сердясь, работал с сердцем, а это от него и требовалось.

Военном потерпевшем ожидая момента, когда сможет, наконец, поздравить своего «краснотка» с первым успехом. И как только такой момент наступил, военном сразу же похвалил Басина.

Разным бываю люди и разный подход к ним нужен. По отношению к курсанту Груздеву, например, «фронтальное» воздействие могло оказаться не только безрезультатным, но даже вредным.

Наказуе выпуск Груздева допустить самовольную отлучку. Как наказывать его? Дать несколько суток ареста? Объявить выговор в приказе? Или, быть может, позднее в данном случае не выжидать, а метод убеждения?

Учено было, что за время пребывания на курсах Груздев не имел ни одного замечания и учился старательнее всех. Учено было и то, что в детстве он был безприморным. Эта пора оставила след в его характере и, если что-нибудь не удавалось ему, он быстро остывал, терял интерес к работе.

Решили сделать провинившемуся строгое внушение, и не с глазу на глаз, а в присутствии его непосредственного начальника. Знали, что тот проявлял очень много заботы о воспитании Груздева, как командира, и Груздев поэтому пытался к нему чувством особой признательности и уважением.

Получилось так, что угрозы, адресованные Груздеву, рикошетом ударили в его воспитателя. Груздев не смел поднять на него глаз. Ему было стыдно врать. Так, выходя, он отплатил за добро, которое ему сделали, — подвел своего воспитателя.

Спустя много времени, уже проявив себя на войне отчаянным и смелым командиром, Груздев вспомнил в разговоре о тогдашнем внушении.

ЮХНОВСКАЯ ПЫТКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Это место отгорожено колючей проволокой. Недавно здесь стояли немцами часовые с автоматами. Жители обходили этот район. Они затыкали уши, чтобы не слышать стонот измученных. Ужасной смахивали набегающие слезы.

Здесь был лагерь советских военнопленных. Когда наши войска вступили в Юхнов и увидели этих больных, избитых и раненых людей, попавших в фашистский плен, они ужаснулись. Перед ними раскрылась страшная картина.

Грязные и темные земляные дыры. Здесь лежали опухшие от голода пленные, застывшие, покрытые рубцами. Среди них оказалось 43 человека больных сипным тифом. В землянке, на которой висела табличка «№ 6», лежало пять трупоподобных умерших от истощения.

В лагере было найдено несколько десятков пленных. Их рассказы дают возможность установить, какой варварский режим создали для них фашистские палачи. Этот лагерь возник в октябре 1941 года. Тогда часть пленных хохлов почти до двухсот. Это были в подавляющем большинстве раненые и больные. Несмотря на осенние холода, пленных держали под открытым небом днем и ночью. Они валились на мерзлой и грязной земле. У них уже не было даже своего обмундирования. Немцы отбирали у пленных все шнелли, теплую обувь, шапки.

Люди мерзли. Каждое утро на земле оставалось до десятка умерших от голода и холода. Люди пытались разжечь костер, но великий раз охрана стреляла по пленным на автоматах. День и ночь развалились эти измученные озябшими фашистами, и несколько человек пало ранеными и убитыми.

Как могли делать люди, попавшие в руки зверей? Умереть, замерзнуть на земле или пасть от пули надсмотрщика — не все ли равно. Пленные снова пытались разжечь костры. Систематическое истребление их продолжалось.

Прошли первые две недели пребывания в фашистском лагере. Пленным ничего не давали есть — буквально ничего. Они грызли корни, жевали пожелтевшую листву, копались в земле, выискивая червей. Нередко переползли на кое-что от соседних пленных, которым с трудом удавалось тайком от охраны перелезть что-нибудь несчастным пленным.

Однажды высокий рыжий офицер с палочкой в руках собрал пленных и, брезгливо морщась, прошептал сквозь зубы:

— Кто будет работать, получит пищу. Как могли работать эти больные, раненые, опухшие от голода люди? И все же, преодолевая боль, они таскали камни, рубили лес, копали дрова. Это было хуже каторги.

Пина на весь день — несколько дождик отравительной похлебки, которую пленные называли «баладой». Ни хлеба, ни соли — ничего больше. Считался счастливый тот редкий день, когда в лагерь привозили заболелую или приречную дощатку.

Вымачивали пленных в прямом извращении над пленным. Тот же рыжий офицер с палочкой в руке в руках беспошашно пилил тех, кто пытался встать измученной дощаткой. А конину расправлял сам старший надсмотрщик. Это было еще большим извращением. Он подносил кусок мяса ко рту пленного и тотчас же забирал его обратно. У голо-

ных людей начинались обмороки, и надсмотрщик уклончиво хохотал.

— Сегодня мяса не дам, подкайте... Два месяца пленные не видели ни крошки хлеба. Никто не мог пережить. А пытки и избиения продолжались с ужасающей жестокостью. Каждый надсмотрщик имел плетку, сделанную из стального автомобильного троса, с узлом на конце. Пленных били обязательно по лицу и голове. От каждого удара раскалывалась кожа и текла кровь. Избиваемые падали без сознания.

Мороз проходил по коже, когда слышишь рассказы этих людей, побывавших в лагерь фашистских извергов. Преступники гитлеровцам мало было избиения, они выдумывали утонченные способы извращения пленных. В качестве наказания пленные выставляли крест на голове и сажали его в холодный погреб. Там было холодно, чем на улице, а немцы бросали туда еще снег, чтобы легче было прилепить. Пленному с крестом на голове не давали пищи в течение многих дней. Когда развалился «балада», провалившиеся выводили из погреба на двор. Они тоже присутствовали при расстреле. Но превратительно все должны были снять головные уборы. Пока не зарежет выстриженный крест, человек не получает пищи. Наказанные могли только смотреть, как остальные с жалостью хлеблют отвратительную бурю, и снова возвращались в холодный погреб.

Наступил мороз. Люди все еще были на улице. Как только смогли они выйти? Рыжий офицер сказал:

— Ройте себе землянки.

Им не дали ни дощат, ни топоров. Истощенные люди голыми руками разрыли землю и в конце концов устроили нечто вроде землянок.

Фронт приближался к Юхнову. Жизнь в лагере стала еще ужаснее. Пленных заставляли работать над укреплением города. Из землянок они выносили всех, включая раненых и больных. Тех, кто не мог встать от слабости, избивали до полусмерти. Днем никому не разрешалось выходить из землянок. Только на ночь зашивавшие люди заходили в свои норы и падали на сырую землю.

Как-то в лагерь привели еще десяток пленных. Это были раненые. Они хромали, едва передвигались. Немцы уложили их в тачку. Вся дорога, по которой пролегла эта партия военнопленных, была усыпана трупами погибших от изнурения людей. Это падал, того немцы пристреливали. Это они называли «выстрелом милосердия».

Когда пленных юхновского лагеря перестали кормить даже «баладой», они поняли, что немцы готовят их к отступлению. Было это заметно и по другим признакам. Солдаты стали взрывать помещения, в которых жили, погребительно пережигались между собой, погнанными на жевательных в беспомощности больных и раненых. Готовилась кровавая расправа.

В Юхнове немцы не успели осуществить задуманное извержение. Они бежали, и Красная Армия освободила пленных. Военный врач осмотрел этих несчастных людей, слял со многих раненых грязные битвы, в которых кипела вши, и сказал скупчиво:

— Тот, кто выживает, — наверно останется инвалидом на всю жизнь.

А. МИЛЕЦКИЙ.
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

СБОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ ЧАСТЕЙ

СЕВАСТОПОЛЬ. 13 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Интендантский отдел Н. соединения провел двухдневные сборы хозяйственников частей. На сборах участвовали начальники продовольственного и общепитового снабжения дивизий, интендантские работники полков и батальонов, старшины рот.

Хозяйственники ознакомились с последними приказами народного комиссара обо-

роны по вопросам материального обеспечения боя, обменялись опытом своей работы. Много внимания было уделено организации питания на передовых позициях, ведению учета и отчетности, контролю над расходованием продуктов.

Участники сборов внесли ряд ценных предложений в связи с предстоящим переходом на летнюю форму одежды.

Точка опоры

(Заметки военкома соединения)

Независимо в нашем присутствии к военному подполковнику бег и ползавший конверт. «Но ведь письмо вам», — сказал военком, разглядев адрес на конверте. «Да», — ответил бег. — Это письмо из юн. Прощу прочесть, я хочу поделиться с вами радостью».

Радость касалась его домашних дел, а военком хорошо знал о них.

«Такое дорогое трогательно», — заметили мы, когда бег отошел. «Оно необходимо мне», — сказал военком. На сегодняшнем письме я узнал нечто новое об этом бое. Я представляю его теперь гораздо лучше, чем раньше».

И наш разговор перекликался на тему о том, что повседневное изучение людей, всестороннее знание их — условие правильного боевого воспитания.

Проникнув глубоко в психологию бойца, дела постоянно с ним его радости и тревоги и мысленно взвешивая все сильные и слабые стороны его характера, командир комиссар сумеют выбрать правильный метод подхода к человеку. В самом человеке должны они находить точку опоры, чтобы помочь человеку расти, мучить, отправлять в бой высокое звание защитника родины.

Эту мысль нам хочется пояснить несколькими близкими для нас примерами. В случае с младшим командиром Авериним точкой опоры для военкома была совесть честного человека. А в том, что Аверин честен, военком был убежден твердо.

Это был дисциплинированный, много работавший над собой младший командир, недавно получивший отличное воинское звание. Оказавшись он возвратился из наряда с забытой рукой; подумав, что был обстрелян из лесу.

Наши части наступали на этот участок с такой стремительностью, что отделившиеся пешеходы автоматично не успевали уйти и прятаться в чаще, ранение Аверина поэтому не удивило никого. Оно было легким, и о нем вскоре перестали говорить.

По повелению Аверина после этого происшествия изменился. Он стал сторониться товарищей, а при встречах с воен-

комом, отстав приветствие, спешил отвернуться, точно боялся, что с ним заговорят.

— Аверин мучает совесть, — определил военком. — Он солгал, он вымучил, что в него стреляли. Зачем? Хотел этим ранением прибавить себе авторитет в глазах командования и товарищей? Но ведь он много раз бывал в бою и для подтверждения своей храбрости не нуждался в бутылках. Тогда что же? Почему Аверин солгал?

Раздумывая над этим, военком перебрал в памяти все известные ему обстоятельства аверинской биографии. Одно из них показывало ему заслуживающим особого внимания.

Семью Аверинных можно назвать семейством профессиональных военных. Брат Аверина — на фронте, отец — старый заслуженный командир, участник гражданской войны, награжденный тремя орденами, — сын его до сих пор гордится тем, что ребенком в 1920 году побывал вместе с ним на Переконе.

Как-то в разговоре с военкомом Аверин сказал, смущенно улыбаясь:

Мой старик ждал меня домой героем. Ждет героя? А вы?

Но если логика военкома по поводу странного ранения верна, то стоит ли говорить о них Аверину? Не лучше ли выждать, представив Аверина его советнику, которую военком с полным основанием мог считать своим надежным союзником?

Военком решил выждать. Пусть Аверин сам, собственными силами, разберется в совершенном проступке. Пусть задумается над собой; Не надо мешать ему в этом. Он пойдет по правильному пути и дойдет туда, куда нужно.

И он ждал. Когда на пороге появилась фигура Аверина и он сказал, отходя: «Разрешите по личному вопросу, товарищ комиссар», — военком не удивился и ответил: «Садись, товарищ Аверин, я давно ждал этого разговора».

Это был, действительно, очень редкий случай, тем более редкий с человеком, опытным в обращении с оружием, непримиримым выстрелом. Аверин случайно ранил себя и на время вышел из строя.

Выйдя из строя по собственной вине тогда, когда его пребывание в строю было особенно необходимо, И. пока он возвращался в свое подразделение, перед ним предстала вся неопределенность случившегося. В каком свете он, младший командир, будет выглядеть теперь перед своим взводом, перед командованием, перед отцом?

Аверин не раз смело смотрел в глаза смерти, теперь не проявил мужества, не решился взглянуть в лицо неприятной правде.

Но после этого я перестал уважать себя, — сказал он. — Лучше бы товарищи посмеялись над моей неопределенностью, лучше бы пробрало командование и отец написал бы сердитое письмо. Все легче было бы пережить, чем этот постоянный спор с самим собой... Ну, хорошо, жулал я, допустим, я отлучился на войну, как мы метался с отцом. А дальше? Мне тем сильнее будет вспоминать о прошлом обмане. Советский воин должен быть безупречным. И, поразмыслив об этом, я решил повзрослеть во всем.

Военком не жаловал за вранье возмущения на Аверина, он рассудил, что для этого человека достаточным наказанием послужил самый процесс осознания вранья. Ведь и наказание, как один из методов воспитания, надо применять с учетом всех индивидуальных особенностей человека.

Так, желая исправить одного знакомого политработника, военком решил ударить по его самолюбию и ударить возможно сильнее.

Младший политрук Басин был довольно похвально. Как нередко случается с одаренными людьми, которым все дается легко, он потерял способность в тревожной самоценке, перестал относиться к себе требовательно, и от этого работа его пошла вниз и вверх.

Этого изобавленного, самодовольного человека могла вернуть только резкость.

— Я скажу вам все, что я о вас думаю, — сказал военком, вызывая его. — Скажу прямо в глаза. Слушайте.

И он сделал ему выговор в таком резком тоне, в каком обычно не разговаривал с другими работниками.

Басин был задет до глубины души.

Никто не разговаривал со мной так, — возмущенно передала он товарищам. — Он обошелся со мной, как с мальчишкой. Руки опускаются после такого разговора.

А. Ващенко был коммунистом. Как патриот, безоговорочно уверенный в победе советского оружия над фашизмом, он не мог быть трусом. Потому именно, что он верил в силу советского народа, он не мог поверить и в собственные силы. Он должен был заставить себя стать храбрым. И он упорно учился храбрости.

Прошел месяц. Лейтенанта Ващенко направили в командирскую школу. Противник, по всем данным, готовился к контратаке. Обстановка складывалась так, что чрезвычайно важную коммунистическую в тот момент могла записать только незначительная группа бойцов.

Бойцы открыли огонь по обеим сторонам шоссе и джанди, напряженно глядясь в темноту, прислушиваясь, не идут ли вражеские танки.

Немские самолеты кружили над лесом. Меленно поплыли на парашютах осветительные ракеты. Что это, подготовка к атаке?

И здесь Ващенко услышал за своей спиной голос командира и военкома части, прибывших на передовую линию.

Он ложился обанковку.

— Обстоятельства серьезные, — сказал военком и, помолчав, добавил: — Мы решили с командиром назначить вас начальником этого участка обороны.

Доверие, оказанное без оговорок и ограничений, подтолкнуло как раз во время. Та ночь была кульминационным пунктом в развитии характера Ващенко. Он сорвал для этого доверия, он был уже достаточно закален. Сознание того, что ему доверено такое серьезное и ответственное дело, окончательно восстановило его веру в себя, как командира.

Он мужественно оборонял коммуникацию до утра, пока не подошли наши подкрепления.

По-разному люди мучают в бою. По-разному закаляют сердца. В самых различных обстоятельствах вчерашние незаметные бойцы становятся героями. Но готовность к героизму, почва, на которой он вырастает, всегда заложены в наших людях. Надо только знать эту главную струну в сердце человека. Знать эту точку опоры, которая поможет ему найти в себе

ДЕЛО ТАБАК

На войне всякое случается: бывает, что есть табак, нет бумаги, бывает, есть бумага, нет табака. Но немцы решили всех перекурить: они курят бумагу и говорят, что это — табак.

Нашими бойцами захвачен следующий приказ командующего 17 германской пехотной дивизией от 13 февраля 1942 г.: «Трудность импорта табака вызвала необходимость применения в сигарах специально обработанной бумаги. При выкуре таких сигар в частях нужно указывать, что это не брак и что такие сигары не являются результатом саботажа. На основании произведенных опытов можно не опасаться вредного действия на здоровье курящих».

Конечно, немцы специалисты на эра-

цы. Они выдают опилки за мед, войлок на деревянную помеху за валенки и Геббельса за человека. Неудивительно, что они могут курить «специально обработанную бумагу» и думать, что курят табак.

Пусть курят. Бумага им ни к чему. Могут не печатать речей фюрера. Могут и не записывать, сколько свиней они украл. Обойдутся без письменности. Но обидно, что такие обязанности наводят в Европе «новый порядок»... Впрочем, скоро их «порядку» конец. Когда придутся уговаривать фрицев, что сигары из бумаги не саботаж, но государственная мудрость — плохой дела. Даже, пожалуй, фриц, затупившись, скажет: «Дело табака».

Илья ЗРЕНБУРГ.

Германская «война нервов» против Турции

Статья турецкого журналиста

СТАМБУЛ, 13 марта. (ТАСС). Главный редактор газеты «Ени сабах» Ичтин, комментируя сообщение одной из бухарестских газет о том, что «берлинские круги надеются, что через несколько дней Турция окончательно определит свою линию действий», пишет: «Мы знаем, что берлинские круги не хотят, чтобы мы оставались вне войны, нейтральными; они прилагают все усилия к тому, чтобы достичь своей цели».

Автор указывает, что Германия пытается соблазнить Турцию обещаниями передать ей Сирию, Мосул и Ирак, а также обещаниями за счет СССР. Ичтин указывает, что все это бесполезно.

«Турция, — пишет он, — не слушала этих дьявольских обещаний и уклонялась от того, чтобы броситься на авантюру. Турция не кокетничает и не ждет случая, чтобы служить тому, кто больше даст. Берлинские круги попали в затруднительное положение, поэтому обращают свои взоры на нас. Не ограничиваясь обещаниями, они решаются даже обратиться к нам со скрытыми угрозами. Но мы застрахованы от необдуманных действий броне нашего опыта, наших идеалов и принципов. Что бы предостерег Берлин от напрасных надежд и усилий, мы повторяем еще раз: нет ничего такого, что изменило бы линию действий Турции».

К образованию нового правительства в Иране

ТЕГЕРАН, 13 марта. (ТАСС). Утром 9 марта Сохейли представил министры новый состав кабинета. Сохейли предупредил, что портфель министра иностранных дел взят им временно до подписания подходящей кандидатуры.

Бывший премьер-министр Форути назначен министром шахского двора.

ТЕГЕРАН, 13 марта. (ТАСС). Иранские газеты опубликовали текст программы правительства Сохейли. В программе говорится, что во внешней политике правительство намерено соблюдать интересы Ирана и осуществлять тесное сотрудничество с правительствами тех стран, интересы которых связаны с интересами Ирана.

Во внутренней политике правительство намерено пересмотреть законы, отвечающие требованиям современного дня, укрепить армию и силы, обеспечивающие безопасность страны, приложить все усилия для обеспечения страны продовольствием, уделять особое внимание участию условий существования крестьян и развитию земледелия, содействовать развитию отечественной промышленности, провести мероприятия по улучшению условий жизни рабочего класса, привлечь население провинций к участию в работе местного административного, уделять особое внимание народному просвещению и здравоохранению.

Иностранная печать о передаче правительством ВМСИ Германии 40 военных кораблей

НЬЮ-ЙОРК, 13 марта. (ТАСС). Сообщение о том, что правительство ВМСИ передаст Германии 40 военных кораблей, вызвало широкий отклик. Лондонский корреспондент агентства Юнайтед пресс сообщает, что правительство Англии и США внимательно следят за положением. Некоторые круги полагают, пишет корреспондент, что если союзники убеждены в том, что правительство ВМСИ установило морское сотрудничество с Германией, то союзные страны предпримут более активные действия в Средиземном море.

Американская газета «Дейли ньюс» передает заявление 4 членов команды французского грузового парохода, прибывшего из Касабланки, о том, что капитан парохода перехватил по радио приказ французского военного министерства всем французским крейсерам, эсминцам и подводным лодкам немедленно направиться в Тулон для пополнения запасов и смены личного состава. Морские власти предложили, что экипаж военных судов будет заменен немцами, которые уже в течение многих месяцев проходят в Тулоне практику стрельбы из французских морских орудий.

По сообщению лондонского корреспондента агентства Юнайтед пресс, после часовой беседы с Уоллесом французский посол Апри-Эй заявил представителям печати, что беседа была посвящена вопросу о судьбе французского флота и в частности вопросу о передаче линкора «Дюнкерк» из Северной Африки в Тулон.

Как передает лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», отвечая на вопрос представителей печати относительно сообщения, в котором указывалось, что гитлеровцы получили 40 французских военных кораблей. Апри-Эй заявил, что после поражения Франции немцы захватили незаконные постройки французских военных кораблей в оккупированной зоне в соответствии с правами оккупационной державы, но остальная часть флота остается у самой Франции.

США ПРЕКРАТИЛИ ОТПРАВКУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ВО ФРАНЦУЗСКУЮ СЕВЕРНУЮ АФРИКУ

ВАШИНГТОН, 13 марта. (ТАСС). Исполняющий обязанности государственного секретаря США Уэллес заявил, что США прекратили всякую отправку материалов и продуктов во Французскую Северную Африку, начиная с 19 февраля.

прекратили всякую отправку материалов и продуктов во Французскую Северную Африку, начиная с 19 февраля.

ВОЙНА В ЛИВИИ (Военный обзор)

Наступление в Ливии, предпринятое английскими войсками 18 ноября прошлого года, внесло существенные изменения в обстановку, сложившуюся к этому времени на ливийско-египетском фронте. Войска держав оси в тот период блокировали гарнизоны Тобрука и занимали часть территории Египта — Солум и район Хальфайи. Значительные силы немецко-итальянских войск сосредоточивались на прибрежном участке фронта, фашистское командование создавало в ближайшем тылу крупные склады военного имущества, улучшало дороги. Все предвещало начало нового наступления немецко-итальянских войск в глубь Египта.

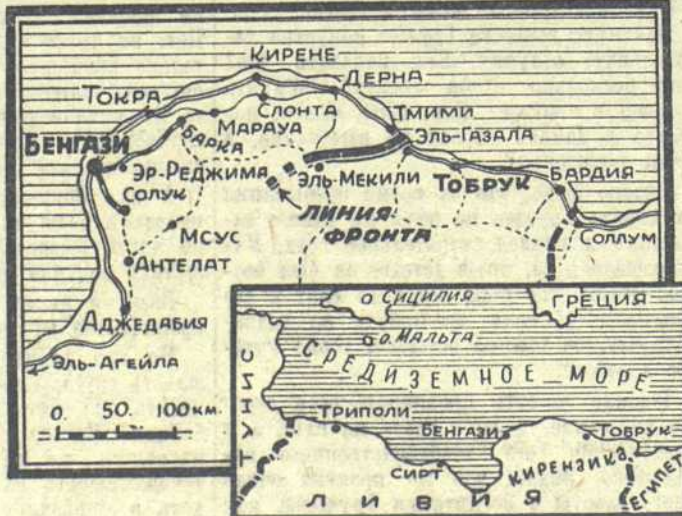
Внезапный, удачно осуществленный фланговый удар англичан сорвал планы фашистского командования. В течение первых же дней боевые части генерала Окленда нанесли немецко-итальянским войскам тяжелое поражение. Развивая достигнутый успех, англичане к середине января очистили от противника всю Киренаику, преодолев за два месяца 800—900 километров.

Создалось такое же положение, как и в феврале 1941 года. Англичане вновь достигли района Эль-Агейлы — преддверия пустыни Сирт. Но как и в первый раз, английские войска не могли немедленно продолжить наступление: онислишкомдалекооторвалисьотсвоихосновныхбаз. Опыт боев еще раз подтвердил, что в условиях пустыни растяжка коммуникаций на расстояния, превышающие 800—1.000 километров, не может надежно обеспечивать дальнейшее развешивание операции. Наступила оперативная пауза, в течение которой англичане были вынуждены заняться подтягиванием своих тылов.

Наступление английских войск в Ливии так и не получило дальнейшего раз-

вития. Однако и при этом условии односторонне важных результатов: ликвидировано тогда угрозу нападения на Египет со стороны Ливийской пустыни. За время этих боев в Ливии немецко-итальянские войска понесли тяжелые потери. Было убито и ранено 11.500 немцев и 13.000 итальянцев. Английскими войсками взято в плен 36.500 вражеских солдат и офицеров. В результате английского наступления немецко-итальянские войска потеряли огромные запасы военных материалов, с таким трудом доставленных в Ливию из Европы. В условиях же пустыни снабжение играло исключительную роль. Помимо чисто военных факторов успешные действия английских войск в Ливии приобрели особое значение в том отношении, что они принесли англичанам первую крупную победу над немцами на суше.

Победа англичан создала реальную угрозу Триполитании — последнему оплоту Италии в Африке. Чтобы сохранить за собой африканский плацдарм, фашистское командование решило любой ценой удержать действующую в Ливии итальянские войска и части немецкого африканского корпуса генерала Ромеля. Переброска подкреплений производилась морем и по воздуху. Под давлением Германии власти правительства Витти в Тунисе предоста-

сильной группой ударом в направлении Эр-Реджиджа, Токра окружить английские части, обороняющие Бенгази. Фашистам удалось перебраться на прибрежную дорогу к северу от Бенгази, но 7-я индийская пехотная бригада, зное суток удерживавшая позиции у Бенгази, прорвала вражеское окружение и присоединилась к своим главным силам, почти полно-

ГОЛЛАНДСКИЕ ВОЙСКА НА СУМАТРЕ ПРОДОЛЖАЮТ БОРЬБУ

ЛОНДОН, 13 марта. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Мельбурна, заместитель губернатора Голландской Индии Ван Моок сообщил, что ему удалось связаться по телефону непосредственно с островом Суматра. По полученным им сведениям, голландские войска в центральной и северной частях острова Суматры продолжают борьбу. Моральное состояние их превосходно. Этот факт, сказал Ван Моок, оспаривает японские сообщения о том, будто голландские войска сложили оружие, и подтверждает предложение голландских властей, что все войска на острове Голландской Индии будут продолжать борьбу до тех пор, пока это будет возможно.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 13 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что на Батаанском полуострове (Филиппины) попрежнему никаких военных действий не происходит.

В коммюнике морского министерства США сообщается, что в японских водах американские подводные лодки потопили три японских грузовых и один товаропассажирский пароход.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 13 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что на фронте существенных изменений не произошло. Позиции английских войск в районе Тарава стабилизиро-

вались. Идут бои в 40—50 миль севернее Негу, в долине реки Ситтанг.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 13 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство Дзюи Цусима, японские войска, высадившиеся в северной части острова Суматра, заняли город Медан.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Предпринятые японскими войсками наступление в западной части провинции Шаньдун продолжается. Бой идет в районе города Хондэ. По мнению китайского командования, наступление предпринято с целью устранения опасности Лунцзянской железной дороге со стороны китайских войск. (ТАСС).

ПРИЕМ тов. В. М. МОЛОТОВЫМ г-на Р. ГАРРО

13 марта Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов принял представителя возглавляемого генералом де Голлем Национального Комитета Свободной Франции г-на Р. Гарро.

ПРИЕМ РУЗВЕЛЬТОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ

НЬЮ-ЙОРК, 13 марта. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиейтед Пресс из Вашингтона, генеральный агент Индии в Вашингтоне Баджпай впервые посетил Рузвельта. После беседы с президентом Баджпай заявил представителям печати, что Индия искренне желает сотрудничать с Соединенными Штатами. Баджпай выразил надежду, что миссия Брисша в Индии окажется успешной.

ПРИЧИНЫ ОТСАВКИ ВЕНГЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Германия предъявила Венгрии новые требования

ЖЕНЕВА, 13 марта. (ТАСС). В журналистских кругах сообщают, что отставка Барлоши предшествовало бурное заседание венгерского правительства совместно с армейским командованием.

Военный министр Барта, докладывая о ходе формирования новых кадровых соединений для отправки на советско-германский фронт, заявил, что военные власти сталкиваются на ряд «непреодолимых трудностей». В ряде коммюнике, указав Барта, имели место волнения среди крестьян, недовольных новой мобилизацией и массовой реквизицией лошадей для создаваемых кавалерийских частей. В коммюнике Пент произошло серьезные столкновения между населением и реквизиционными отрядами. Министр отметил, что гражданские власти, и в частности губернатор комитата Барча, отрицательно относятся к мероприятиям военных властей. Ход мобилизации показывает, заявил далее Барта, что на Венгрии «возможна неспешная задача».

К мнению военного министра присоединился министр внутренних дел Керестеш-Фешер, заявивший, что новая мобилизация в армию и реквизиция лошадей усугубили привели к еще большему обострению внутриполитического положения, которое и без того накалено. Керестеш-Фешер обратил также внимание на деятельность немецкой агентуры в Венгрии. Немцы добиваются того, чтобы превратить немалое меньшинство в «государство в государстве». На заседании было высказано также опасение, что в связи с массовой мобилизацией и реквизицией на нужды фронта лошадей, весенний сев может оказаться сорванным.

По достоверным данным, на этом заседании правительства не было принято никакого решения. На следующий день премьер-министр Барлоши внезапно заболел и вскоре столь же внезапно подал в отставку. Официальная мотивировка отставки Барлоши, вызванную якобы состоянием его здоровья, в венгерских кругах считают смехотворной. Здесь обращают внимание на усеченное подкрепление германской, а след за ней печально остальных держав фашистской оси того, что смена правительства стала якобы необходимой только вследствие «судачки слухов».

Барлоши, что курс правительственной политики попрежнему остается без изменения и что «Венгрия, как заявляло буллетешское радио, — остается независимой страной». За этим последними опровержениями официальных немецких инстанций скрывается тот факт, что Германия предъявила Венгрии новые, далеко идущие требования. Авторитарные лица полагают, что след за Барлоши будут устранены по предвзвешенным немцев и некоторые другие члены кабинета.

НЬЮ-ЙОРК, 13 марта. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» указывает, что хотя официально объявлено, что Барлоши ушел в отставку с поста венгерского премьера в связи с плохим состоянием его здоровья, в кругах держав оси сообщают, что Барлоши пытался покончить жизнь самоубийством. Это объясняют усилившимся давлением Германии, требующей, чтобы Венгрия увеличила помощь Германии на советско-германском фронте.

ВООРУЖЕННЫЕ СТЫЧКИ МЕЖДУ БОЛГАРСКИМИ И ИТАЛЯНСКИМИ ЧАСТЯМИ

СТАМБУЛ, 13 марта. (ТАСС). Сербский корреспондент лондонской газеты «Аль-Балаг» сообщает, что среди болгарского населения чрезвычайно усилились анти-итальянские настроения. Незадолго несколько молодых болгар избили в Софии преставителя итальянского посольства. Итальянский военный атташе в Софии получил от болгарской молодежи большое количество писем, авторы которых угрожают ему смертью. Итальянское правительство вынуждено было отозвать из Софии своего военного атташе. Корреспондент далее сообщает, что почти ежедневно происходят вооруженные стычки между болгарскими и итальянскими частями на албанско-югославской границе. Насчитывается уже много убитых итальянских солдат.

ФИНСКИЕ ДЕТИ ГИБНУТ ОТ ГОЛОДА

ЛОНДОН, 13 марта. (ТАСС). Представитель американской организации Красного Креста Джон Тезен, прибывший в Лондон после 12-месячного пребывания в Финляндии, заявил, что в той части Финляндии, которую он посетил, 70 проц. детей в возрасте до 7 лет умирают голодной смертью. Продолжающееся положение Финляндии обострилось до крайности. Население по всей стране почти совсем не получает хлеба и картофеля.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.